https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-230-240 УДК 821.161.1.0 ББК 83.3(2Poc=Pyc) Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© **2025 г. А.С. Шолохова** г. Москва, Россия

«ПОВЕСТЬ О ЖИЗНИ»: ДВА ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК 1964 Г.

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу двух переводов автобиографической «Повести о жизни» Константина Паустовского на английский язык, вышедших практически одновременно в 1964 г. в США (перевод Джозефа Барнса) и Великобритании (перевод Мани Харари и Майкла Дункана). Появление двух версий объясняется растущей международной известностью Паустовского, в том числе его номинацией на Нобелевскую премию, и конкуренцией между издательствами. В статье подробно рассматриваются историко-культурный контекст, включая роль переводов в культурном обмене периода «холодной войны», а также издательские стратегии, обусловившие одновременный выход двух версий. Американский перевод, выполненный журналистом и дипломатом Барнсом, ориентирован на точную передачу исторического контекста для своей аудитории. Британский вариант, созданный носителем русской культуры Харари в тандеме с литератором Дунканом, отличается большим вниманием к поэтичности и стилистической отделке. Существенная часть работы содержит детальный лингвистический анализ фрагментов текста, демонстрирующий ключевые различия на лексическом, орфографическом и стилистическом уровнях, обусловленные региональными нормами английского языка и стратегиями адаптаций культурных реалий. Отмечается, что обе работы получили высокую оценку критиков, но также вызвали дискуссии о балансе между буквальностью и художественной выразительностью.

Ключевые слова: русская литература, Паустовский К.Г., «Повесть о жизни», перевод, интерпретация текста, "Pantheon", "Harvill Press", Д. Барнс, Маня Харари, М. Дункан.

Информация об авторе: Анна Сергеевна Шолохова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25A, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2325-9619

E-mail: anna_sholokhova@mail.ru

Дата поступления статьи: 01.01.2025 Дата одобрения рецензентами: 13.09.2025

Дата публикации: 25.09.2025

Для цитирования: Шолохова А.С. «Повесть о жизни»: два перевода на английский язык 1964 г. // Вестник славянских культур. 2025. Т. 77. С. 230–240. https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-230-240

Переводы произведений К.Г. Паустовского стали появляться вскоре после публикаций оригинала. Так, в 1934 г. выходит перевод повестей «Кара Бугаз» и «Судьба Шарля Лонсевиля» на немецком языке; в 1936 г. появляется первый перевод «Колхилы». С середины 1950 -х гг. Паустовский становится писателем с мировым именем, его произведения переводятся на разные языки и активно издаются за рубежом: в 1950 г. выходят первые два перевода повести «Кара-Бугаз» в Китае; в Италии в 60-е гг. публикуются «Кара Бугаз», «Повесть о жизни» (1 и 2 книги), роман «Блистающие облака»; в Испании печатаются рассказы «Старый челн», «Телеграмма», «Северная повесть». Безусловно, огромную популярность Паустовский имеет в славянских странах — Польше (где переведено около 150 его произведений), Сербии, Венгрии, Чехии. Переводят Паустовского и на японский язык (первый перевод выполнен в 1960 г. в Токио — это рассказ «Стальное колечко»), и на персидский (в 1970 г. выходит перевод повести «Золотая роза»).

Первый перевод на английский язык появляется в 1945 г. Это была повесть «Кара Бугаз» ("The Black Gulf"), выпущенная издательством Hutchinson&Co в Лондоне в переводе Евгении Шиманской [16].

В 1950—1970-х гг. советские издательства, такие как «Радуга», «Советский писатель», «Издательство литературы на иностранных языках», «Прогресс» начали активно публиковать переводы рассказов Константина Паустовского на английский язык, что было частью дипломатической стратегии государства — в период «холодной войны», несмотря на политическую напряженность, существовал интерес к культурному обмену между СССР и Западом. Такие книги часто использовались в учебных целях, например, для изучения русского языка через литературу, и были предназначены для широкой аудитории, включая студентов и исследователей русской культуры. Некоторые издания предназначались также для советских читателей, изучающих английский язык. Кроме того, особую роль играла коммерческая составляющая — продажа книг за рубежом приносила доход в иностранной валюте, что было важно для советской экономики в условиях ограниченных валютных ресурсов.

В 1954 г. «Издательством литературы на иностранных языках» был выпущен сборник рассказов «Бег времени» ("The Flight of time") в переводе знаменитого Льва Наврозова [17]. В сборник вошли: лирическая новелла «Корзина с еловыми шишками» ("A Basket of Fir-Cones") и другие рассказы 1940–1950-х гг. («Ночь в октябре» ("A Night in October"), «Клад» ("The Treasure"), «Случай с Диккенсом» ("Dickens")). Английский перевод был выпущен сразу после публикации сборника на русском языке, в том же 1954 г. в издательстве «Советский писатель».

В 1957 г. то же «Издательство литературы на иностранных языках» опубликовало сборник рассказов Паустовского «Золотая роза» ("The Golden rose") в переводе Сусанны Розенберг [18].

В 1965 г. Паустовский был номинирован на Нобелевскую премию по литературе, что повысило интерес к его творчеству, и советские издательства стремились поддержать этот интерес, публикуя зарубежные версии его рассказов. Издательства не только обменивались правами на публикации с зарубежными редакциями, что позволяло сокращать затраты на переводы и издание книги, но и достаточно часто привлекали к работе

западных специалистов, чьи переводы часто считались более точными и литературно выразительными [13, 14]. В 1970 г. издательство «Прогресс» публикует «Избранные повести и рассказы» ("Selected Stories") К. Паустовского [14]. В сборник вошли рассказы, специально отобранные самим автором для публикации на английском языке. Открывается книга авторским предисловием, которое было написано для восьмитомного собрания сочинений 1967–1976 гг. — «Несколько отрывочных мыслей (Вместо предисловия)» ("Some Random Reflections"). Большинство рассказов в сборнике было переведено английской переводчицей Кэйтлин Кук: («Исаак Левитан» ("Isaak Levitan"), «Ленька с Малого озера» ("Lyonka from Little Lake"), «Во глубине России» ("In the Heart of Russia") и др.). В 1974 г. книга была переиздана с добавлением иллюстраций.

В 1960-е гг. произведения Паустовского активно переводят и издают за рубежом. В 1964 г. два различных издательства (английское и американское) выпускают свои переводы «Повести о жизни». Появление двух переводов произведения на английский язык — это интересный феномен, который можно объяснить сочетанием культурных, исторических и издательских факторов. Конкуренция между издательствами привела к тому, что оба перевода вышли практически одновременно, что было редким, но не уникальным случаем в издательской практике. Паустовский к тому времени уже получил известность в литературных кругах благодаря переводам своих рассказов, но «Повесть о жизни» стала его главным произведением, которое могло привлечь широкую аудиторию. Как автобиография, охватывающая ключевые события русской истории XX в., оно представляло особый интерес. Издательства, понимая потенциал книги, решили выпустить ее одновременно, чтобы закрепиться на рынке.

Оба перевода отличаются по стилю и подходу переводчиков к тексту.

Первый выходит в Америке, издательство "Pantheon" публикует три книги «Повести о жизни» ("The faraway years 1947", "Restless youth 1955", "The start of an extraordinary era 1956") в переводе Джозефа Барнса [19].

Джозеф Фелз Барнс (1907–1970) — известный американский журналист, редактор и переводчик, чья биография тесно связана с историей XX в. и заслуживает отдельного упоминания. Барнс родился в США, получил образование в Гарвардском университете, где изучал историю и литературу. Его интерес к международным отношениям и языкам проявился уже в студенческие годы. В 1930-х гг. Барнс начинает работать журналистом, он сотрудничает с таким изданием, как "New York Herald Tribune" и пишет статьи на темы международной политики. С 1937 г. Барнс работает корреспондентом в Москве, где лично встречается с советскими лидерами, включая Сталина, и пишет репортажи, освещающие события в СССР. Во время Второй мировой войны Барнс служит в Управлении стратегических служб (Office of Strategic Services, OSS), предшественнике ЦРУ, и занимается анализом информации и подготовкой стратегических материалов. После войны он продолжил работать в сфере международных отношений, участвуя в создании Организации Объединенных Наций (ООН).

Помимо своей политической и журналистской карьеры, Джозеф Барнс известен переводами русской литературы на английский язык. Он переводил произведения таких классиков, как А.П. Чехов, И.С. Тургенев, М. Горький. В 1965 г. за свой перевод «Повести о жизни» Константина Паустовского Барнс получает премию — "The PEN Translation Prize" — ежегодную награду, присуждаемую за выдающиеся переводы на английский язык.

Перевод, выполненный Джозефом Барнсом, стал важным событием в культурном обмене между Россией и США, он прежде всего был ориентирован на американскую аудиторию и демонстрировал стремление к точности и сохранению исторического контекста.

Рецепция перевода «Повести о жизни» в США отражает как интерес к русской литературе, так и сложности, связанные с передачей ее уникальных особенностей на другом языке. Американские читатели, знакомые с русской литературой в основном через произведения Толстого, Достоевского и Чехова, открыли для себя нового автора, чье творчество отличалось особым лиризмом и тонким описанием природы. Многие критики хвалили Барнса именно за то, что ему удалось передать эмоциональную глубину произведения Паустовского.

Почти сразу после выхода перевода 3 мая 1964 г. в газете "The New York Times" (раздел "Book review") появляется большая рецензия на книгу под названием «Сквозь смуту и оттепель. "Повесть о жизни" Константина Паустовского в переводе Джозефа Барнса» ("Through the Tumult and the Thaw; The Story of a life. By Konstantin Paustovsky. Translated from the Russian by Joseph Barnes") [10, p. 1]. Автор рецензии, чье имя, к сожалению, не указано, охарактеризовал произведение Паустовского как «калейдоскопическую историю», сравнив ее с толстовской панорамой эпохи [10, р. 1]. По его словам, Паустовский сумел объединить личный опыт с масштабными историческими событиями, создав не просто автобиографию, а эпическое полотно, отражающее судьбу целого поколения. Журналист отметил, что писатель, несмотря на трагедии сталинских репрессий, распад семьи и «бесконечную агонию страны», оставался верен своим принципам: «Паустовский предстает перед нами гибкой, строгой фигурой талантливого художника, обладающего доброй волей и бурным воображением. Он — писатель, который никогда не менял своих взглядов и никогда не терял веры в то, что в конце концов добро восторжествует над злом и что человечность людей окажется сильнее их бесчеловечности» [10, р. 1]. В заключении рецензент отмечает, что «Повесть о жизни» — «это история человека, который пережил почти все несчастья, трудности и трагедии, какие только могла придумать судьба, и который никогда не терял оптимизма и надежды на лучшее будущее». А о самом переводе журналист говорит как о «ценном вкладе в англоязычную литературу, в котором сохранена поэтичность и философская насыщенность оригинала» [10, р. 1].

1 июля 1964 г. [2, р. 33] в "The New York Times" появляется еще она заметка (в разделе "Books of The Times") под названием «Невероятный сюрприз из России» ("A Magnificent Surprise from Russia"). Автор рецензии, чье имя также остается неизвестным, назвал книгу «лучшей из прочитанных в этом году» и даже подчеркнул, что, по его мнению, «Повесть о жизни» превосходит по силе впечатления и художественной ценности знаменитого «Доктора Живаго» Бориса Пастернака [2, р. 33]. Однако, как ни парадоксально, книга Паустовского осталась незамеченной для многих американских читателей, что автор назвал «космической литературной несправедливостью» [2, р. 33]. Проза Паустовского по словам критика «обманчиво проста», но при этом наполнена эмоциональной глубиной, яркими деталями и драматическими историями. Каждая глава представляет собой «мастерски сконструированную» миниатюру, создающую «блестящую панораму русской жизни и русской истории, увиденную глазами одного человека» [2, р. 33]. Особую похвалу получил перевод Джозефа Барнса, который, по мнению рецензента, передал стиль Паустовского так «что кажется, будто читаешь русский оригинал». Журналист при этом отметил, «что стиль г-на Паустовского, несомненно, стоит в одном

ряду с тургеневским» [2, р. 33]. (см. выше) Несмотря на описание трагедий и личных потерь, Паустовский, по словам критика, избегает цинизма и отчаяния, характерных для западных автобиографий, а его книга пронизана «страстной любовью к родной земле и людям» [2, р. 33].

Несмотря на широкое признание перевода Барнса за точность и литературную выразительность, некоторые критики обратили внимание на ряд недостатков, которые повлияли на восприятие текста англоязычной аудиторией. Как отмечал журнал "The New Yorker" (2 января 1965 г., Наоми Бливен) [1, р. 57], стиль Паустовского, насыщенный метафорами, лирическими отступлениями и подробными описаниями, в переводе Барнса «местами кажется слишком буквальным, что лишает текст части его поэтического очарования» [1, р. 57]. Кроме того, «Повесть о жизни» — это произведение, тесно связанное с реалиями дореволюционной России и советской эпохи, что требует дополнительных пояснений, которые отсутствуют в переводе, для читателей, не знакомых с русской историей.

Английский перевод «Повести о жизни» Константина Паустовского 1964 г. был выпущен издательством "Harvill Press" в переводе Мани Харари и Майкла Дункана [15].

Маня Харари (1905–1969) — известная британская переводчица, издатель и общественный деятель. Она родилась в России, но после революции 1917 г. ее семья эмигрировала в Великобританию. Харари свободно владела русским языком и глубоко понимала русскую культуру, что сделало ее одной из ключевых фигур в продвижении русской литературы на Западе. Именно она основала издательство "Harvill Press", которое специализировалось на публикации переводов мировой литературы, включая произведения русских авторов. Как отмечала лондонская газета "The Times", Харари была «гораздо больше, чем просто переводчицей; она была посредником между двумя литературными культурами, в каждой из которых она чувствовала себя как дома» [7, р. 16].

Вместе с Маней Харари над переводом «Повести о жизни» работал Майкл Дункан (1913–1994), который не был носителем русского языка, но обладал глубоким интересом к русской культуре и литературе. Сотрудничество с Харари было основано на ее знании языка и его литературном мастерстве. Такая совместная работа была взаимодополняющей: Харари, как носитель русского языка и знаток русской культуры, обеспечивала точность и глубину понимания текста; Дункан, в свою очередь, отвечал за литературную обработку перевода, чтобы он звучал естественно и элегантно на английском языке. Их сотрудничество стало примером лингвистической точности и литературного мастерства.

Критики высоко оценили точность перевода и его способность передать лиризм Паустовского. Рецензент "The Times Literary Supplement" отметил, что «Харари и Дункан смогли сохранить поэтичность и эмоциональную глубину оригинала, что делает их перевод выдающимся достижением» [5, р. 4]. Переводчикам удалось передать уникальный стиль Паустовского, который сочетает в себе простоту и изысканность. Критик подчеркнул, что «перевод звучит так, как будто сам Паустовский писал по-английски» [5, р. 4]. Кроме того, переводчики успешно справились с задачей передачи культурного и исторического контекста произведения, сделав его доступным для читателей, не знакомых с русской историей. В конце книги размещено небольшое приложение, в котором объяснены основные реалии. Единственным недостатком критик считает то, что перевод местами кажется слишком «британским» по стилю, и это может отдалять читателя от русской атмосферы произведения [5, р. 4].

Для сравнения двух переводов и небольшого лингвистического анализа мы выбрали первую главу книги «Смерть отца».

Прежде всего обращают на себя внимание лексические и орфографические различия между американским и британским переводами.

Например:

«Повесть о жизни»	Американский перевод (Джозеф Барнс)	Английский перевод (Маня Харари / Майкл Дункан)		
Лексика:				
последнего класса гимназии	in my last year of school	in my last year at school		
близорукий	nearsighted	shortsighted		
кабинет	office	study		
платок	handkerchief	shawl		
священник	priest	clergy		
Орфография:				
играла на рояле	practicing the piano	practising the piano		
карбованцы	silver rubles	silver roubles		
плотный	thickset	thick-set		
театральные кулисы	theater	theatre		

Такие нюансы являются результатом исторического, культурного и социального различия двух вариантов языка и отражают адаптацию текстов под региональные нормы и ожидания аудитории — переводчики выбирают лексику, знакомую их читателям. В британских текстах чаще сохраняются традиционные формы написания.

Стилистические различия, связанные с построением фраз, выбором лексики, использованием эпитетов и метафор, употреблением реалий, в каждом конкретном случае лучше рассматривать отдельно.

«Повесть о жизни»	Американский перевод (Джозеф Барнс)	Английский перевод (Маня Харари / Майкл Дункан)
самый отпетый старик	the most downright old rascal	the most desperate character

Фразеологизм «самый отпетый старик» обладает экспрессией и двойственностью, а также имеет определенную негативную коннотацию («отпетый») с возможной

долей иронии. Оба варианта перевода предлагают различные интерпретации. В данном примере американский вариант, на наш взгляд, является более ярким. Барнс употребляет просторечное, броское слово "rascal" — «мошенник», «плут», которое имеет разговорный оттенок и часто используется в американском английском для описания персонажей с хулиганскими чертами. Прилагательное "downright" — «явный» усиливает экспрессию, подчеркивая отчаянный характер старика. В британском переводе эпитет имеет определенное драматическое или даже трагическое значение: "desperate" — «отчаянный», а слово "character" («тип», «личность») звучит более нейтрально и формально.

Приведем еще примеры:

«Повесть о жизни»	Американский перевод (Джозеф Барнс)	Английский перевод (Маня Харари / Майкл Дункан)
Феоктистов рассказал мне, что ночью <i>прошел</i> лед на бурной реке Рось.	Feoktistov told me the ice had broken up the night before on the fast-flowing Ros River [19, p. 3].	Feoktistov told me that the night before the broken ice had swept down the fast-flowing Ros [15, p. 7].

В британском переводе употреблен глагол "swept down", который передает движение льда вниз по течению, добавляя визуальную динамику и создавая эффект стремительного потока. Такой вариант ближе к оригинальному выражению «прошел лед», где важен не только факт разрушения, но и сам процесс. Опущение слова «river» в британском примере — "the fast-flowing Ros", делает фразу лаконичнее, а упор именно на название "Ros" придает ей определенную поэтичность и звучит естественнее в художественном тексте.

«Повесть о жизни»	Американский перевод (Джозеф Барнс)	Английский перевод (Маня Харари / Майкл Дункан)
Это был длиннобородый близорукий старик в толстых очках, в потертой тужурке почтового ведомства со скрещенными медными рожками и молниями на петлицах.	He was a <i>nearsighted</i> old man with thick glasses and a long beard. He wore a postal official's jacket with the brass insignia of his job sewed on its worn cloth [19, p. 3].	He was a <i>short-sighted</i> old man with thick glasses and a long beard who wore an old jacket and the brass insignia of the postal service — <i>cross horns and lightings</i> — sewn to its lapels [15, p. 7].

Американский перевод Джозефа Барнса более лаконичен и формален. Переводчик опускает детали, такие как описание «потертой тужурки», заменяя его более общим выражением «worn cloth», а также не передает визуальные элементы вроде «скрещенных рожков и молний» на петлицах. Этот подход упрощает текст, делая его

более понятным и легким для восприятия, но лишает его части оригинальной образности. В отличии от него, британский перевод Мани Харари и Майкла Дункана сохраняет высокую степень детализации, воспроизводя специфические символы — "cross horns and lightnings", что позволяет создать более точный и живой визуальный образ, близкий к авторскому замыслу.

В заключении рассмотрим еще один важный аспект, который необходимо учитывать при переводе — передача реалий и особой лексики.

«Повесть о жизни»	Американский перевод (Джозеф Барнс)	Английский перевод (Маня Харари / Майкл Дункан)
заваленный томами «Нивы»	filled with volumes Niva (в тексте есть сноска с объяснением)	cluttered up with volumes of Niva (объяснение в примечаниях)
извозчик	driver	driver
файтон	carriage	carriage
балагула	old driver	old driver
три карбованца	three silver rubles	three silver rubles
никто не напечатает про эту смерть в «Киевской мысли»	nobody will even write about it in the paper	
Тарас Шевченко	Taras G. Shevchenko (в тексте есть сноска с объяснением)	Taras G. Shevchenko (объяснение в примечаниях)
кантонисты	soldier's sons	kantonisti (объяснение в примечаниях)
махорка	makhorka (без пояснений)	makhorka (объяснение в примечаниях)
«Русский инвалид»	Russian Invalid	Russian Pensioner

Перевод культурно-специфических реалий — одна из самых сложных задач. В примерах из «Повести о жизни» переводчики часто заменяют оригинальные термины нейтральными эквивалентами. Специфические реалии украинского быта, такие как «балагула», «файтон», «карбованцы», требуют пояснений даже для русского читателя и, чтобы не прерывать ритм повествования, они были заменены универсальными, унифицированными аналогами. Некоторые реалии, например название журнала «Нива» или антропонимы (Шевченко), не имеют эквивалента в иностранном языке и переданы

с помощью транслитерации с пояснениями в сносках или примечаниях. Иногда реалия может совсем исчезнуть из текста, как это произошло в британском переводе с названием газеты «Киевская мысль», а иногда может быть передана ошибочно. Нейтральные эквиваленты в переводе — это компромисс между точностью и адаптацией. Английские переводчики, как это видно из примеров, стремились сохранить баланс, используя местами общепринятую лексику, но добавляя пояснения там, где это необходимо.

Благодаря усилиям переводчиков произведения Паустовского стали доступны широкой англоязычной аудитории. В работах Барнса и Харари / Дункана не только передано содержание оригинального текста, но и сохранены поэтичность и лиризм, которые делают творчество Паустовского уникальным.

Список литературы

Исследования

- 1 Bliven N. The Story of a life, Konstantin Paustovsky // The New Yorker. 1965. Vol. 40, № 46. January 2. P. 57.
- Books of The Times. A Magnificent Surprise from Russia // The New York Times. 1964. July 1. P. 33.
- 3 Glenny M. Frail Patron of Russian Literature // The Times. 1972. November 23. P. 16.
- 4 *Harari M.* Memoirs 1906–1969. London: Harvill Press, 1972. 578 p.
- 5 *Jones P.* A new translation of the great Soviet writer Konstantin Paustovsky // The Times Literary Supplement. 1965. February 18. P. 4.
- Joseph Barnes, a Senior editor of Simon // The New York Times. 1970. March 2. P. 37.
- 7 Levin B. Beyond Books Stands Life // The Times. 1944. June 21. P. 16.
- 8 Oxbury H. Great Britons: Twentieth-Century Lives. Oxford: Oxford University Press, 1985. P. 123–125.
- 9 Rolo P.J.V. Harari Manya // The Dictionary of National Biography: 1961–1970. Oxford: Oxford University Press, 1981. P. 487–488.
- Through the tumult and the thaw. The Story of a life by K. Paustovsky. Translated from the Russian by Joseph Barnes // The New York Times. 1964. May 3. Selection BR. P. 1.
- William L. Shirer. 20th Century Journey: A Native's Return. Boston: Little Brown, 1960. P. 213–214.

Источники

- 12 *Паустовский К.Г.* Повесть о жизни: в 2 т. М.: Сов. Россия, 1966. Т. 1. 887 с.
- 13 Paustovsky K.G. In the heart of Russia and other stories. M.: Raduga, 1986. 372 p.
- 14 Paustovsky K.G. Selected stories. M.: Progress, 1970. 444 p.
- 15 Paustovsky K.G. Story of a life. London: Harvill press, 1964. 283 p.
- 16 Paustovsky K.G. The black gulf. London: Hutchinson, 194-. 124 p.
- 17 *Paustovsky K.G.* The flight of time. M.: Foreign languages publishing house, 1954. 98 p.
- Paustovsky K.G. The golden rose. M.: Foreign languages publishing house, 1957. 236 p.
- 19 Paustovsky K.G. The story of a life. N.Y.: Pantheon, 1964. 661 p.

© 2025. Anna S. Sholokhova

Moscow, Russia

"STORY OF A LIFE": TWO DIFFERENT TRANSLATIONS INTO ENGLISH (1964)

Abstract: This paper presents a comparative analysis of the two 1964 English-language translations of Konstantin Paustovsky's autobiographical work, "The Story of a Life". The simultaneous publication of these versions is contextualized within the author's growing international prominence, including his nomination for the Nobel Prize, and heightened competition between publishing houses. The study examines the historical and cultural backdrop of the translations production, including the role in cultural exchange during the Cold War, as well as professional backgrounds of the translators and their publishing strategies that led to the simultaneous release of interpretations. The American version, produced by journalist and diplomat Barnes, prioritizes historical accuracy and contextual clarity for its target readership. In contrast, the British translation, rendered by native Russian speaker Harari in collaboration with stylist Duncan, emphasizes poetic fidelity and literary refinement. Through a detailed linguistic analysis of selected excerpts, the study highlights key divergences at the lexical, orthographic, and stylistic levels, attributing them to regional linguistic norms and different strategies for adapting culture-specific elements. The author points out that both translations were highly praised by critics, but also gave rise to discussions about the balance between literalness and artistic expressiveness.

Keywords: Russian literature, Paustovsky, "Story of a Life", Transfer, Translation, Interpretation of the Text, Pantheon, Harvill Press, Joseph Barnes, Manya Harary, Michael Duncan.

Information about the author: Anna S. Sholokhova — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2325-9619

E-mail: anna sholokhova@mail.ru

Received: January 01, 2025

Approved after reviewing: September 13, 2025

Date of publication: September 25, 2025

For citation: Sholokhova, Anna S. "'Story of a Life": Two Different Translations into English (1964)." Vestnik slavianskikh kul'tur, vol. 77, 2025, pp. 230–240. (In Russ.)

https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-230-240

References

- Bliven Naomi "The Story of a life, Konstantin Paustovsky." *The New Yorker*, January 2, 1965, P. 57. (In English)
- 2 "Books of The Times. A Magnificent Surprise from Russia." *The New York Times*, July 1, 1964. P. 33. (In English)

- Glenny Michael "Frail Patron of Russian Literature." *The Times*, November 23, 1972, p. 16. (In English)
- 4 Harari Manya *Memoirs 1906–1969*. London, Harvill Press, 1972. 578 p. (In English)
- Jones Paul "A New Translation of the Great Soviet Writer Konstantin Paustovsky." *The Times Literary Supplement*, February 18, 1965, p. 4. (In English)
- 6 "Joseph Barnes, a Senior editor of Simon." *The New York Times*, March 2, 1970, p. 37. (In English)
- 7 Levin Beth "Beyond Books Stands Life." *The Times*, June 21, 1944, p. 16. (In English)
- 8 Oxbury Harold *Great Britons: Twentieth-Century Lives*. Oxford, Oxford University Press, 1985, pp. 123–125. (In English)
- 9 Rolo, P.J.V. "Harari Manya." The Dictionary of National Biography: 1961–1970. Oxford, Oxford University Press, 1981, pp. 487–488. (In English)
- "Through the tumult and the thaw. The Story of a life by K. Paustovsky. Translated from the Russian by Joseph Barnes." *The New York Times*, May 3, 1964, Selection BR, p. 1. (In English)
- William Lawrence Shirer 20th Century Journey: A Native's Return. Boston, Little Brown Publ., 1960, pp. 213–14. (In English)